

Рец. на кн.: JAN HENNINGS. *RUSSIA AND COURTLY EUROPE: RITUAL AND THE CULTURE OF DIPLOMACY, 1648–1725.* Cambridge: Cambridge University Press, 2016. xii+297 p. (New Studies in European History)

Иван Алексеевич Кирпичников

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
27-4 Ломоносовский пр., Москва, Россия
ivkirs@mail.ru

А н н о т а ц и я: Монография Яна Хеннинга посвящена дипломатической культуре России раннего Нового времени. В центре внимания исследователя — символический язык дипломатического церемониала, изучение которого позволяет предложить новые ответы на центральные вопросы российской истории этого периода — о месте царя по отношению к сообществу европейских монархов, а также о соотношении преемственности и изменений в правлении Петра I.

К л ю ч е в ы е с л о в а: раннее Новое время, внешняя политика, церемониал, ритуал, придворное общество.

Д л я с с ы л о к: Кирпичников И. Рец. на кн.: Jan Hennings. *Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725.* Cambridge: Cambridge University Press, 2016. xii+297 p. (New Studies in European History) // Антропологический форум. 2019. № 40. С. 210–216.

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/040/kirpichnikov.pdf>

d o i: 10.31250/1815-8870-2019-15-40-210-216

A Review of JAN HENNINGS, *RUSSIA AND COURTLY EUROPE: RITUAL AND THE CULTURE OF DIPLOMACY, 1648–1725.* Cambridge: Cambridge University Press, 2016, xii+297 pp. (New Studies in European History)

Ivan Kirpichnikov

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovskiy Av., Moscow, Russia
ivkirs@mail.ru

A b s t r a c t: Jan Hennings' "Russia and Courtly Europe" is devoted to the diplomatic culture of Early Modern Russia. Focusing on the symbolic language of the diplomatic ceremonial, the author offers new answers to the central questions of the Russian history of this period.

K e y w o r d s: Early Modern History, diplomacy, ceremonial, ritual, court society.

T o c i t e: Kirpichnikov I., 'A Review of Jan Hennings. *Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725.* Cambridge: Cambridge University Press, 2016, xii+297 pp. (New Studies in European History)', *Antropologicheskij forum*, 2019, no. 40, pp. 210–216.

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/040/kirpichnikov.pdf>

d o i: 10.31250/1815-8870-2019-15-40-210-216

Рец. на кн.: **Jan Hennings**. *Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. xii+297 p. (New Studies in European History)

Монография Яна Хеннингса посвящена дипломатической культуре России раннего Нового времени. В центре внимания исследователя — символический язык дипломатического церемониала, изучение которого позволяет предложить новые ответы на центральные вопросы российской истории этого периода — о месте царя по отношению к сообществу европейских монархов, а также о соотношении преемственности и изменений в правлении Петра I.

Ключевые слова: раннее Новое время, внешняя политика, церемониал, ритуал, придворное общество.

Дипломатическая история раннего Нового времени соткана из эпизодов, которые с трудом вписываются в традиционные нарративы о «международных отношениях» или «внешней политике России». Бесконечные споры о титулатуре правителей, порядке снятия головных уборов и спешивания послов длительное время порождали у исследователей-русистов лишь желание скорее перейти от досужих «казусов» к «сути» дела — *Realpolitik* минувших столетий, разделению причин и поводов, «объективным» противоречиям и притязаниям сторон. В последние десятилетия историографическая ситуация начала постепенно меняться: усилиями как отечественных, так и зарубежных специалистов дипломатический церемониал XVII–XVIII вв. стал признанной и самостоятельной областью исследовательского интереса [Юзефович 1988; Агеева 2013; Garnier 2014]. В частности, такой угол зрения оказался чрезвычайно плодотворным при рассмотрении двусторонних отношений, позволяя создавать насыщенные case studies [Толстикова 2013]. Однако может ли изучение «церемониальной» проблематики внести значимый вклад в решение фундаментальных проблем истории раннего Нового времени?

Иван Алексеевич Кирпичников
Московский государственный
университет
им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия
ivkirs@mail.ru

После выхода в свет книги Яна Хеннингса (в настоящее время — ассоциированного профессора Центрального Европейского университета в Будапеште)¹ следует с уверенностью дать положительный ответ на этот вопрос. Объектом его исследования стала дипломатическая культура России раннего Нового времени (хронологические рамки работы — «вестфальская» эпоха до смерти Петра I, 1648–1725 гг.). В основе подхода Хеннингса лежит современное понимание особой роли символической коммуникации в раннемодерной придворной культуре, базовыми ценностями которой были слава (*glory*), честь (*honour*) и престиж. Церемониал являлся важнейшим средством утверждения статуса монарха в рамках иерархически организованного сообщества европейских правителей (*société des princes*). Ритуал не только был проекцией существующего политического порядка, но и постоянно символически *создавал* этот порядок (Р. 2, 23). Конфликты по поводу церемоний, таким образом, представляли собой политическое соперничество *per se*.

Центральная проблема исследования Хеннингса — вопрос о том, были ли русские цари участниками этой непрекращающейся гонки за престижем и славой, или, иными словами, рассматривались ли они в качестве полноправных членов сообщества европейских монархов? Чтобы ответить на него, исследователи обычно прибегали к запискам современников-иностранцев — и находили в них классический образ «Другого»: «варварской» и «азиатской» страны «москвитов», стоящей в одном ряду с восточными тираниями [Рое 2000; Филюшкин 2004]. Хеннингс предлагает переформулировать вопрос в категориях «придворной рациональности» (термин Н. Элиаса) и обращается в первой главе к текстам принципиально иного жанра — ученому дискурсу европейской науки о церемониях (*Zeremonialwissenschaft*). Он демонстрирует, что эти труды активно обсуждали церемониальный статус русских правителей, в то время как риторика «варварства» совершенно не нашла в них отражения. Европейские суверены могли быть озабочены претензиями Романовых на высокий статус и рассматривать их как своих соперников, но вовсе не воспринимали царских слов в качестве представителей «экзотического» государства.

Каждый из рассматриваемых в третьей главе «кейсов» англо-русских отношений середины — второй половины XVII в. наглядно показывает, что стороны взаимодействовали в рамках единой культурной практики. Длительный спор английского посла Ч. Карлейля с русским приставом о том, кто первым

¹ См. об авторе: <history.ceu.edu/people/jan-hennings>. В 2017 г. книга “Russia and Courtly Europe” удостоилась приза Early Slavic Studies Association.

выйдет из саней, привел замерзающих диспутантов к компромиссному решению: ступить на землю следовало одновременно. Когда англичанин вышел, он с негодованием обнаружил, что пристав «повис в воздухе на руках своего слуги» — уловка, которая была бы бессмысленной, если бы стороны не пользовались общим символическим языком. Показательно, что в попытках оправдаться за неудачу посольства, в ходе которого церемониальные поражения следовали одно за другим, Карлейль прибег к аргументу о «нецивилизованности» москвитов (Р. 145, 154)¹. Хеннингс убедительно доказывает, что возникавшие конфликты и последовавшее охлаждение отношений были обусловлены не неудачей межкультурной коммуникации, а, напротив, самой логикой соперничества в пространстве ритуала (Р. 156–158).

Итак, «посольский обычай» рассматривается Хеннингсом не как «самобытное явление национальной культуры» [Юзефович 1988: 12]², а в качестве органического элемента общеевропейской дипломатической практики. Безусловно, ее содержание на русской почве было отмечено некоторой спецификой, но нормы существенно варьировали и между европейскими дворами. Подобная гибкость была предопределена самой природой дипломатического церемониала раннего Нового времени: его зависимостью от контекста и медленной стандартизацией в ходе постоянных интерактивных взаимодействий. Кроме того, использование единого «словаря» не всегда с необходимостью предполагало общность смыслов. В качестве примера такого расхождения Хеннингс рассматривает во второй главе различия в интерпретации дипломатических рангов. Если в рамках европейской «вестфальской» практики только посол (*ambassadeur*) в полной мере представлял монарха, то русская триада «посол — посланник — гонец» продолжала соотноситься прежде всего с социальным статусом конкретного дипломата и важностью его миссии — носители всех рангов в равной степени воплощали своего самодержца (Р. 102, 110). Стоит рассчитывать, что это сравнительное наблюдение, нуждающееся во всестороннем осмыслении, еще станет поводом для самостоятельной дискуссии среди специалистов.

«Нормализация» опыта допетровской Руси в общеевропейском пространстве — одна из наиболее актуальных задач современной русистики, и исследование Хеннингса пробивает новую брешь в историографической «линии Керзона». Благодаря работам последних десятилетий ясно, что дихотомия «Запад —

¹ См. об этом также в контексте посольского дарообмена в статье: [Хеннингс 2016: 221].

² Ср. новое издание [Юзефович 2011: 11–12], где этот пассаж опущен.

Восток» оказывается куда менее полезной для осмысления опыта Московии, чем общий контекст европейского раннего Нового времени. Ярким примером плодотворного использования последнего подхода являются работы Н.Ш. Коллманн, посвященные культуре чести и правовой проблематике [Коллманн 2001; 2016].

«Межкультурное» пограничье — не единственный классический водораздел, который при таком ракурсе может оказаться искусственным конструктом. Как и Коллманн [Коллманн 2001: 395–396], Хеннингс преодолевает в своей работе (главы 4 и 5) еще один традиционный рубеж, отказываясь от привычного противопоставления «петровского» и «допетровского» периодов. Уже сподвижники великого реформатора настаивали на том, что именно во внешнеполитической сфере разрыв с прошлым был особенно ясным и бесспорным [Захаров 2014: 176]. Прежде чем довериться «петровским пропагандистам» (Р. 68), Хеннингс предлагает читателю совершить экскурс в область дипломатической практики первой четверти XVIII в. Несомненны институциональные новшества этой эпохи, важнейшие из которых — массовое появление постоянных дипломатических представительств и замена громоздких статейных списков регулярными реляциями. Однако главным предметом забот петровских дипломатов оставалась, как и прежде, честь монарха. Весьма показательно, что Петр I, которого нередко изображают противником церемониальных излишеств, попытался извлечь максимальный объем символических выгод из извинений королевы за арест А.А. Матвеева в Лондоне (Р. 237). Русские дипломаты стали проявлять интерес к *Zeremonialwissenschaft*, но в то же время активно обращались к прецедентам, зафиксированным в посольских книгах. Петровская эпоха рассматривается Хеннингсом как динамичный переходный период, сочетавший в себе преемственность и изменения.

“Russia and Courtly Europe” представляет собой вдохновляющий пример исследования «церемониальной семиосферы» европейской дипломатии раннего Нового времени — особого пространства символической коммуникации, частью которого было Московское государство, а затем — Российская империя. Несомненный успех работы показывает, насколько плодотворным может быть описание «международных отношений» этой эпохи в их собственных категориях. Кроме того, благодаря своему географическому положению Россия оказывается идеальным отправным пунктом для сравнительного изучения «неевропейских» практик, а в перспективе — для написания «глобальной истории» раннемодерной дипломатии (Р. 254). Можно надеяться, что исследование Хеннингса получит развитие в этом многообещающем направлении.

Библиография

- Агеева О.Г.* Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М.: Новый хронограф, 2013. 928 с.
- Захаров А.В.* Рукопись «Дедикации» П.П. Шафирова и государственная пропаганда Петра I // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. Т. 61. № 22. С. 172–181.
- Коллманн Н.Ш.* Соединенные честью. Государство и общество в России раннего нового времени / Пер. с англ. А.Б. Каменского, науч. ред. Б.Н. Флоря. М.: Древлехранилище, 2001. 464 с.
- Коллманн Н.Ш.* Преступление и наказание в России раннего Нового времени / Пер. с англ. П.И. Прудовского; науч. ред. А.Б. Каменский. М.: НЛО, 2016. 616 с. (Historia Rossica).
- Толстиков А.В.* Честь покойного монарха как предмет дипломатического спора: эпизод из истории российско-шведских отношений XVII в. // *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. № 1. С. 4–18.
- Филюшкин А.И.* Как Россия стала для Европы Азией? // *Ab Imperio*. 2004. № 1. С. 191–228.
- Хеннингс Я.* Неудачный подарок: культурный шок или политическая культура? О функции и значении дипломатического дара в англо-русских отношениях XVII в. // Бойцов М.А., Альтхоф Г. (ред.). На языке даров: правила символической коммуникации в Европе 1000–1700 гг. М.: РОССПЭН, 2016. С. 202–225.
- Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М.: Международные отношения, 1988. 219 с.
- Юзефович Л.А.* Путь посла: русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV — первая половина XVII в. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 340, [2] с.
- Garnier C.* “Welcher massen die Potschafften emphanen und gehalten werden”. Diplomatisches Zeremoniell und Ritualpraxis am Moskauer Hof aus der Perspektive westlicher Gesandter im 16. und frühen 17. Jahrhundert // Burschel P., Vogel Ch. (Hrsg.). Die Audienz. Ritualisierter Kulturkontakt in der Frühen Neuzeit. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2014. S. 57–81.
- Poe M.T.* “A People Born to Slavery”: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2000. xi+293 p. (Studies of the Harriman Institute).

Иван Кирпичников

A Review of Jan Hennings, *Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725*.

**Cambridge: Cambridge University Press, 2016, xii+297 pp.
(New Studies in European History)**

Ivan Kirpichnikov

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovskiy Av., Moscow, Russia
ivkirs@mail.ru

Jan Hennings' "Russia and Courtly Europe" is devoted to the diplomatic culture of Early Modern Russia. Focusing on the symbolic language of the diplomatic ceremonial, the author offers new answers to the central questions of the Russian history of this period.

Keywords: Early Modern History, diplomacy, ceremonial, ritual, court society.

References

- Ageeva O. G., *Diplomatičeskij tseremonial imperatorskoj Rossii. XVIII vek* [The Diplomatic Ceremonial of the Russian Imperial Court. The 18th Century]. Moscow: Novyy khronograf, 2013, 928 pp. (In Russian).
- Filyushkin A. I., 'Kak Rossiya stala dlya Evropy Aziey?' [How Did Russia Become Asia to Europe?], *Ab Imperio*, 2004, no. 1, pp. 191–228. (In Russian).
- Garnier C., "Welcher massen die Potschafften emphanen und gehalten werden". *Diplomatisches Zeremoniell und Ritualpraxis am Moskauer Hof aus der Perspektive westlicher Gesandter im 16. und frühen 17. Jahrhundert*, Burschel P., Vogel C. (Hrsg.), *Die Audienz. Ritualisierter Kulturkontakt in der Frühen Neuzeit*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2014, SS. 57–81.
- Hennings J., 'Neudachnyy podarok: kulturnyy shok ili politicheskaya kultura? O funktsii i znachenii diplomatičeskogo dara v anglorusskikh otnosheniyakh XVII v.' [The Failed Gift: Culture Shock or Political Culture? On the Function and Meaning of a Diplomatic Gift in Anglo-Russian Relations of the 17th Century], Althoff G., Boytsov M. (eds.), *Na yazyke darov: pravila simvolicheskoy kommunikatsii v Evrope 1000–1700 gg.* [In the Language of Gifts. The Rules of Symbolical Communication in Europe, 1000–1700]. Moscow: ROSSPEN, 2016, pp. 202–225. (In Russian).
- Kollmann N. S., *By Honor Bound: State and Society in Early Modern Russia*. Ithaca, NY; London: Cornell University Press, 1999, 296 pp.
- Kollmann N., *Crime and Punishment in Early Modern Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012, xvi+488 pp. (New Studies in European History).

- Пое М. Т., *“A People Born to Slavery”: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2000, xi+293 pp. (Studies of the Harriman Institute).
- Tolstikov A. V., ‘Chest pokoynogo monarkha kak predmet diplomaticheskogo spora: epizod iz istorii rossiysko-shvedskikh otnosheniy XVII v.’ [The Deceased Monarch’s Honour as the Subject of Diplomatic Dispute: An Episode of the 17th Century Russo-Swedish Relations], *Studia Humanitatis Borealis*, 2013, no. 1, pp. 4–18. (In Russian).
- Yuzefovich L. A., *“Kak v posolskikh obychayakh vedetsya...” Russkiy posolskiy obychay kontsa XV — nachala XVII v.* [“According to the Ambassadorial Custom...”. The Russian Diplomatic Ceremonial from the End of the 15th to the Beginning of the 17th Century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988, 219 pp. (In Russian).
- Yuzefovich L. A., *Put posla: russkiy posolskiy obychay. Obikhod. Etiket. Tseremonial. Konets XV — pervaya polovina XVII v.* [The Ambassador’s Path: Russian Ambassadorial Custom. Practice. Etiquette. Ceremonial. From the End of the 15th to the First Half of the 17th Century]. St Petersburg: Ivan Limbakh Pub. House, 2011, 340, [2] pp. (In Russian).
- Zakharov A. V., ‘Rukopis “Dedikatsii” P. P. Shafirova i gosudarstvennaya propaganda Petra I’ [The Manuscript of “Dedikatsiya” by P. P. Shafirov and the State Propaganda of the Petrine Epoch], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, vol. 61, no. 22, pp. 172–181. (In Russian).